

Разговор о том, чтобы отправить Бай Цзю в школу, прервался из-за донёсшегося аромата жареной рыбы.

Видя, что Бай Цзю выглядит не слишком довольным, Сяо Яо торопливо опустил голову, принявшись раскладывать столовые приборы, чтобы скрыть улыбку, игравшую в уголках его глаз.

Старый Пёс Бай искренне опечалился, и даже распаковывая палочки для еды, выглядел рассеянным.

Нынче времена не те, что прежде. В прошлые эпохи существовало разделение на ученых, земледельцев, ремесленников и торговцев: если не учишься и не знаешь грамоты — не беда, лишь бы поле обрабатывал хорошо да охотился искусно. Найдется парню жена, которая умеет ткать, готовить и вести хозяйство — и жизнь пойдет как по маслу, на зависть окружающим. Пока не гонишься за головокружительным успехом и сказочным богатством, можно было прекрасно обойтись и без всякой учебы.

Будучи наполовину горным божеством, Старый Пёс Бай в своё время специально бегал подслушивать под стены частных школ, чтобы быть в курсе придворных новостей и защищать жителей своего округа. Пусть до блестящего эрудита ему было далеко, но читать и писать он умел, и по тем временам среди старых ёкуев мог бы немало погордиться такой крупницей знаний.

Однако сейчас эта крупница была абсолютно бесполезна.

В современной стране Хуаго использовались упрощенные иероглифы, но они всё же происходили от той же письменности, что и сотни лет назад, поэтому у Бай Цзю не возникло особых трудностей с освоением новых знаков. Огромный поток информации нового времени просто затмил его понимание текущей обстановки, но стоило лишь выйти в город прогуляться, как все проблемы, на которые раньше не обращали внимания, тут же выплыли наружу.

Времена претерпели резкие изменения, жилы дракона погрузились в сон, но люди на китайской земле зашевелились; бесчисленные возможности, сокровища и надежды рассыпались по всему миру. Вместе с тем возрос и темп жизни, а также появилась вполне ощутимая борьба за выживание.

В такой обстановке практически каждому приходилось учиться с высокой интенсивностью, требования общества к базовым знаниям людей становились всё выше, и любой случайно встреченный ребёнок лет десяти мог превзойти Старого Пса Бая в грамотности.

Раньше Бай Цзю считал, что жизнь Сяо Яо полна стресса и неудобств, но в действительности разве в современном обществе легко хоть кому-то, у кого есть хоть малейшие стремления? Возможно, их груз не столь тяжёл, как ноша Сяо Яо, но легкой их жизнь тоже не назовешь.

Обычные люди, проучившиеся в системе социального образования по десять-двадцать лет, и те не могут с легкостью найти работу — лишь лучшие из лучших обладают настоящим мастерством. И вот Старый Пёс Бай, который вовсю заявлял, что будет как следует заботиться о начальнике Сяо, с трезвой жестокостью осознал: у него самого, похоже, нет никаких стоящих навыков, которые можно было бы показать людям.

Он абсолютно отстал от эпохи. Многие прежние умения теперь выполняются с помощью машин, а новые технологии, столь необходимые в современном обществе, были ему совершенно неизвестны.

Рассеянно съев пару кусочков жареной рыбы, Бай Цзю вдруг отложил палочки, тяжело вздохнул и произнес:

— Яо Яо, ты прав: знания — это сила, мне действительно нужно пойти поучиться.

Сяо Яо услышал эти слова столь неожиданно, что едва не проткнул палочками железный подрост — ему стоило сперва удивиться обращению Яо Яо или же тому факту, что Царь Бай собрался грызть гранит науки?

Сяо Яо торопливо вытащил салфетку, вытер рот и, с трудом сдерживая смех, произнес:

— Я же пошутил, брат Бай, тебе вовсе не обязательно специально идти учиться.

Бай Цзю поднял глаза на Сяо Яо, и весь его собачий облик излучал уныние:

— Не нужно меня утешать... Раз у меня сейчас нет никаких умений, как я буду заботиться о тебе в будущем?

— ...Кхе. — Сяо Яо взглянул на выражение лица Бай Цзю и, заметив, что его подавленное состояние вовсе не притворно, принял более серьезный вид, оперся руками о стол и откашлялся.

Сяо Яо заговорил напрямую:

— Брат Бай, всё, что я сказал только что, относится к обычным людям. Но ты — другой, ты же Властелин ёкуев.

Пошевелив пальцами, он аккуратно наложил вокруг них звукоизоляционный талисман и продолжил мягко убеждать:

— Брат Бай, ты ведь помнишь, что официально нанят государством усмирять мелких ёкуев в горах? Это изначально твоя должность. Тебе достаточно лишь сохранять устрашающий вид и помогать Управлению по делам демонов — за это платят жалование, и на тебя не будут распространяться те же ограничения, что и на обычных людей.

Бай Цзю снова покосился на Сяо Яо, ничего не отвечая; в его глазах, похожих на черный

нефрит, всё еще таилось некоторое замешательство.

От этого взгляда сердце Сяо Яо растаяло, и тон его стал еще мягче:

— К тому же видишь ли, я — начальник Управления по делам демонов, назначенный государством. По идее, получаю я не так уж много, но мои доходы высоки. Главным образом потому, что я — заклинатель, и устранение разбушевавшихся духов приносит мне солидный приработок... Брат Бай, в этом плане у тебя даже больше преимуществ, ведь ты — Властелин ёкуев.

Бай Цзю слегка приподнял голову, чувствуя, что в этой сфере он, пожалуй, вполне может себя показать.

Видя это, Сяо Яо добавил:

— Видишь ли, выходов на самом деле немало. Тебе не обязательно ограничиваться образом жизни обычных людей и забывать о собственной силе.

Бай Цзю покрутил пальцами, задумчиво прикинул всё в уме и понял, что и впрямь сам себя загнал в тупик. Поэтому, вновь заговорив, он с исключительной искренностью посмотрел Сяо Яо в глаза:

— Яо Яо... спасибо тебе.

Сяо Яо почувствовал, как у него онемели мочки ушей, а лицо обдало не на шутку обжигающим жаром.

Он торопливо сделал глоток холодной воды, чтобы заглушить это чувство, и, переведя тему на рекламный щит за окном, указал на него:

— Не стоит так вежливо... Смотри, на том щите — Красная Лисица из Павильона № 27. Среди ёкуев немало от природы красивых, и карьера в шоу-бизнесе — тоже неплохой выход. Короче говоря, тебе правда не о чем беспокоиться...

О том, что не стоит беспокоиться, будто он не сможет прокормить Сяо Яо, тот резко заглотил на полуслове. Сяо Яо замер, с глубоким подозрением размышляя: какую же отраву влил в него этот Старый Пёс Бай, раз он и впрямь начал всерьез рассматривать перспективу находиться на чьем-то содержании?

Настроение Бай Цзю заметно улучшилось.

В силу своего характера и силы он редко старался скрывать эмоции. Сейчас, когда на душе у него посветлело, аура вокруг него стала еще более мягкой и теплой, и он действительно всё больше оправдывал данное ему Сяо Яо сравнение с восточным Аполлоном.

Сяо Яо сделал еще глоток ледяной воды, мысленно вздохнув: старый пёс — настоящее искушение. Подумав о том, что ему предстоит делить крышу с этим старым псом как минимум в течение трёхлетнего испытательного срока, он понял, как невероятно трудно ему будет устоять.

Если не брать в расчет его собственные предпочтения, внешность Бай Цзю, без сомнения, была яркой и притягательной. К тому же нрав у этого старого пса и впрямь оказался на редкость хорош, так что объективно он представлял собой чертовски соблазнительную личность. Пожалуй, любой, к кому он проявит особую заботу, легко может потерять голову.

Сяо Яо выдохнул скопившееся в груди напряжение, снял звукоизоляцию и позвал Бай Цзю есть. Особых надежд на дела сердечные Сяо Яо не питал, да и уверенности у него было мало. По правде говоря, если можно было избежать столкновения с такой специфической сферой, как романтические чувства, он бы ни за что не полез в это сам.

А дальше — поживем-увидим. Во всяком случае, сейчас... Сяо Яо посмотрел на кончики зубов Бай Цзю, вцепившихся в палочки, и в хорошем настроении положил ему в тарелку кусочек щечки рыбы.

Во всяком случае, сейчас ничто не мешает ему наслаждаться красотой и пушистостью.

.

Неспешно полакомившись жареной рыбой, Сяо Яо набил желудок и прекратил трапезу, а всё остальное ушло на то, чтобы заполнить бездонную утробу Бай Цзю. Ничего не пропало зря, и Старый Пёс Бай остался очень доволен.

Бай Цзю совершенно не подозревал, что уже успел стать заставкой на телефонах бесчисленных девушек, и продолжал таскать Сяо Яо на дальнейшую прогулку.

Одежды и аксессуаров у Бай Цзю прибавилось изрядно, и пригнанная ими машина была битком набита пакетами с покупками — самыми разными, и большими, и маленькими. Пока они обедали, Хоу Цзин успел смотаться к Управлению по делам демонов и обратно, отвезти купленные Сяо Яо вещи и оставить их в центре консьержей — в ожидании, пока во второй половине дня они снова затарят машину до отказа.

Разве Сяо Яо был таким уж шопоголиком?

Обычно — нет, но сегодня — да.

Он предполагал, что утром они купят одежду, а после обеда самое большее немного побродят вокруг, однако по мере того, как они прогуливались вдвоем, Сяо Яо постепенно увлекся под влиянием Бай Цзю и начал присматривать то, о чем в обычные дни даже не задумывался.

Разве стул в кабинете не слишком жесткий? Надо сменить на мягкий.

Разве диван в гостиной не слишком мал? Надо сменить на большой.

Разве книги дома не слишком скучны? Купить чего-нибудь интересного.

Гостевую комнату для Бай Цзю нужно обустроить и купить украшений — в конце концов, в человеческом обличье Бай Цзю вряд ли продолжит спать с Сяо Яо.

.....

Всего набралось столько, что во второй половине дня Сяо Яо купил гораздо больше, чем утром, причем многие крупные вещи пришлось заказывать с доставкой на дом.

Когда солнце стало клониться к закату, Бай Цзю сидел на краю открытой площади в центре торгового центра, уплетая мороженое, и щурясь, ждал неподалеку Сяо Яо, который пошел забирать призы.

Сегодня на открытой площади проходила лотерея: они потратили столько, что накопили более тридцати шансов на участие. Сяо Яо взял с собой Старого Пса Бая в надежде приобщить его к новым развлечениям, и в итоге этот сияющий заслугами добродетели тип выиграл один главный приз, три первых, восемь вторых, а всё остальное — поощрительные призы на пополнение счета телефона, в одиночку почти подчистую выметя весь призовой фонд.

После такого улова Бай Цзю мог как минимум год не беспокоиться о балансе на мобильном.

Главным призом была путевка на двоих, и поскольку Бай Цзю она показалась довольно интересной, ее решили оставить. Но остальные призы представляли собой мелкую бытовую технику, которая в доме Сяо Яо была совершенно ни к чему: в итоге оставили лишь посудомойку за второе место, а всё остальное обменяли на деньги через организаторов лотереи, что неплохо компенсировало сегодняшние траты.

Сяо Яо счастливо вернулся с потяжелевшей картой, на которой баланс частично восстановился, и увидел, как старый пёс сидит на скамейке, доедая вафельный хрустящий кончик рожка, а затем, широко раскинув свои длинные ноги, широко распахнул объятия навстречу и потребовал обнимашек.

После целого дня испытаний Сяо Яо выработал некое подобие иммунитета к генератору гормонов Бай Цзю. Он легонько пнул голень Бай Цзю и, приподняв брови, поддразнил его:

— Чего это брат Бай как малый ребенок, неужели мне тебя поднимать?

Бай Цзю грелся на солнышке, лениво улыбаясь, и в ответ кивнул в сторону лотерейной стойки, вполне логично заметив:

— Я видел, что все, кто выигрывал призы, обнимались.

Старый Пёс Бай считал объятия прекрасным способом выразить радость, поэтому искренне

предложил Сяо Яо:

— Давай впредь будем чаще обниматься. Из-за чего бы мы ни радовались — будем обниматься, и радость одного человека превратится в радость двоих, как же это здорово.

Сяо Яо даже подумал, что слова Бай Цзю звучат прямо-таки по-сказочному и при этом чертовски разумно.

И правда, старый пёс и лисы происходят от одних предков — мастера же они заливать людям в уши сладкие речи.

Поколебавшись, Сяо Яо всё же испил эту чашу сладкого яда, наклонился и легко обнял Бай Цзю:

— Поздравляю, брат Бай, призы очень солидные.

Крепкие руки Бай Цзю сомкнулись за его спиной, сквозь тонкую ткань одежды ощущая тепло его тела и запах мороженого, от чего слегка кружилась голова.

Бай Цзю впервые оказался ниже Сяо Яо; он прижался подбородком к его плечу и торжественно поделился своими чувствами:

— Яо Яо, я очень счастлив.

Сяо Яо тихо пробурчал:

— Если бы ты не называл меня Яо Яо, я был бы еще счастливее. Звучит как-то по-женски, и от этого просто невозможно защититься.

Бай Цзю подумал и решил, что уменьшительные прозвища всё же должны радовать самого опекуна, поэтому послушно разжал руки, слегка отстранился и, заглянув Сяо Яо в глаза, спросил:

— Ладно, можно и не Яо Яо... У тебя есть детское прозвище? Как ты хочешь, чтобы я тебя звал?

Сяо Яо предпочел бы уклониться от темы домашних прозвищ:

— Разве нельзя обойтись без прозвищ?

Старый Пёс Бай несогласно покачал головой и упрямо заявил:

— Ты мой опекун, а я признал тебя своим младшим братом. При таких особых отношениях разве у меня не должно быть имени, предназначенного только для меня?

Сяо Яо прикинул ход мыслей старого пса и счел его логику вполне здоровой:

— Отношения и впрямь особенные. Хватит звать меня Яо Яо, зови меня папой.

Бай Цзю: «.....»

Лицо Бай Цзю на мгновение опустело. Он глуповато уставился на Сяо Яо, не до конца понимая, шутит тот или говорит всерьез.

Сяо Яо очень хотел просветить Бай Цзю на тему того, кто такой опекун, но, глядя на его лицо, внезапно смягчился.

Слова уже вертелись на кончике языка, но в итоге Сяо Яо лишь беспомощно выдохнул:

— Я пошутил... У меня нет никаких детских прозвищ. Если тебе нравится, можешь звать меня Яо Яо, только чур не при посторонних.

Бай Цзю просветленно кивнул. Он-то знал: его начальник Сяо дорожит своим авторитетом, и не называть его по-домашнему при людях — вполне разумное требование.

И тогда Старый Пёс Бай тихонько позвал его:

— Яо Яо.

И выражение его лица при этом было донельзя лукавым.

<http://bllate.org/book/19743/1941767>